И продолжил безостановочно бить его и избил до бесчувствия, после чего дал ему две пощечины, чтобы привести в чувство и продолжил мучать…

Одногруппники Пань Юаньмина не отрывая взгляда, смотрели на происходящее, но не смели подойти и разнять, а Сяо Чан воодушевленно смотрел, месть взбудоражила его!

— Все, прекращай. Если продолжишь, он умрет, а я хочу, чтобы он остаток жизни провел в тюрьме, — увидев, что Пань Юаньмин может умереть, Е Чэнь велел остановиться.

— Старый пес, ты еще хочешь навредить мне? Если бы господин Е не был так добр, я бы тебя убил! — ругнулся Чжан Цзянь, после чего встал на колени и подполз к нему и жалобно сказал, — господин Е, Вы довольны произошедшим? Смилуетесь надо мной? Умоляю Вас…

— Пощадить тебя я могу. Смертную казнь можно избежать, но преступление не наказуемое казнью, сложно простить! — Е Чэнь кивнул головой.

— Господин Е, что мне сделать, чтобы вы простили меня? — поспешно задал вопрос Чжан Цзянь.

— Ты помнишь, что я сказал прежде? Хорошо подготовиться, пойти на строительную площадку и проработать там 20 лет? — улыбаясь сказал Е Чэнь.

— Господин Е, — Чжан Цзянь тут же размяк и рыдая проговорил, — я не хочу работать на стройке, умоляю вас, я буду слушать вас во всем, пощадите, я стану вашим псом, сделаю все, что прикажете!

— Хорошо! — Е Чэнь кивнул и рассмеялся.

— Спасибо, господин Е, спасибо! — радостно проговорил он.

— Я еще не договорил, не стоит меня благодарить раньше времени, — смеясь продолжил Е Чэнь, — ты же хочешь стать мои псом и сделаешь все, что скажу? Тогда я хочу, чтобы ты пошел на стройку и таскал цемент. Отработаешь 20 лет и будет тебе свобода!

— А?! — Чжан Цзянь почти рехнулся…

— Хун Уе, — Е Чэнь обратился к Хун Уе, — найди стройку, прикрепи к нему цепь и пусть он каждый день таскает на спине цемент. Только после того, как пройдет 20 лет, он сможет уйти. Если посмеет убежать, можете скормить его псам!

— Мастер Е, не беспокойтесь, у меня в городе есть несколько строек, для него я подберу самую сложную и трудоемкую.

— Хорошо, — Е Чэнь был доволен, — пусть работает и размышляет.

— Господин Е, — рыдая говорил Чжан Цзянь, — 20 лет - это очень долго. Умоляю, сократите срок, будьте любезны, иначе я эту жизнь полностью…

— Не нужно со мной торговаться, — сухо сказал Е Чэнь, — ты знаешь, есть отец и сын, которые когда-то притворялись и зашли слишком далеко, сейчас они на Чанбайшань раскапывают женьшень, и больше никогда оттуда не вернутся. Если ты продолжишь со мной препираться, я и тебя отправлю туда!

— Чжан Цзянь, — безразлично сказал Хун Уе, — я прошу тебя подчиниться судьбе. Тогда с тем отцом и его сыном мы ехали на машине три дня и три ночи, но добрались только к подножию горы Чанбайшань!

К тому же там скоро начнется зима, уже похолодало, температура уже минус двадцать градусов, а в домике минус 17. Отец и сын почти не умерли от холода, ведь даже за хворостом, чтобы разжечь огонь, нужно было идти самим. На 39 день температура упала до 40 градусов, даже моча при выделении сразу замерзала. Если хочешь попробовать, я могу сейчас все устроить!

Чжан Цзянь, услышав о пожизненном заключении на Чанбайшань, испугался не на шутку и тут же заскулил:

— Нет-нет-нет, господин Хун! Я смирился, смирился! Я пойду на стройку и буду таскать цемент, не хочу выкапывать женьшень в горах.

Чжан Цзянь полностью принял свою судьбу. Если сравнивать пожизненное заключение в снежных горах и работу на стройке, он рад выбрать стройку и носить на спине цемент. Так он хотя бы сможет жить в городе, возвращаться домой и иметь свободное от работы время. А в горах пришлось бы провести всю жизнь.

Хун Уе увидев, что тот все осознал, сухо сказал:

— Тебе и так уже повезло, иначе тебя сегодня скормили бы псам!

— Спасибо, господин Е, за то, что смиловались… спасибо господину Хуну… — Чжан Цзянь поспешил кивнуть головой и поблагодарить.

— Отведи его на стройку уезда Цзиньтань. Жить и есть он должен с остальными рабочими, отдыхать может лишь два дня в месяц! — Хун Уе велел своим помощникам.

— Есть! — оба помощника тут же взяли Чжан Цзяня и увели его на улицу.

— Мастер Е, что делать с этим полумертвым? — Хун Уе показал на Пань Юаньмина.

— Вызови полицию, чтобы забрали его, — просто сказал Е Чжань. Как только он договорил, отряд полиции ворвался в помещение.

— Кто здесь Пань Юаньмин?! — громко спросил один из полицейских.

— Вот он, товарищ полицейский, — Сяо Чан показал на валяющегося на земле пожилого мужчину.

— Это Пань Юаньмин. Заберите его! — полицейский подошел вперед, сравнил с фотографией и обратился к остальным.

— Капитан, он ранен и без сознания. Как быть? — спросил подчиненный.

— Сначала в больницу. После того, как окажут помощь, на повторное задержание!

— Товарищ полицейский, какое преступление совершил Пань Юаньмин? — тут же спросил один из одногруппников.

— Пань Юаньмин подозревается в злоупотреблении служебным положением и получении незаконной прибыли в размере более 5 миллиардов юаней! — откровенно пояснил полицейский.

Все вокруг застыли в изумлении. Никто не ожидал, что Пань Юаньмин, будучи руководителем нефтехимического предприятия, который сам по себе добился многого, все равно воспользовался служебными полномочиями для своей выгоды.

Пань Юаньмина, который был без сознания, забрали полицейские, а толпа одногруппников тяжело вздыхала. Они смотрели на Е Чэня с каким-то небывалым уважением, ибо именно он жестоко проучил тестя и зятя, а его сноровка превысила понимание остальных.

Сяо Чан почувствовал себя уважаемым всеми, ибо его восхваляли среди стольких одногруппников, а это было очень приятно.

— Ого, Чжан Цзянь ушел, место продолжения кажется тоже отменилось. Может разойдемся? — кто-то вздохнул. Кучка людей немного разочаровалась. Все хотели посмотреть на клуб «Glorious», но не ожидали, что зайдя только в зал, ничего не увидят.

— Хун Уе, сколько этажей может открыть твоя карта? — обратился Е Чэнь.

— 10 этажей.

— Тогда открой для меня кабинку на десятом этаже, пусть все хорошо повеселятся, — сказал Е Чэнь.

— Мастер Е, у Вас разве нет… — изумленно начал вопрос Хун Уе, но Е Чэнь отмахнулся, чтобы то держал язык за зубами.

В клубе «Glorious» Е Чэню дали Верховную ВИП-карту, которая не только давала проход в любое время на пятнадцатый этаж, а так же по ней можно было получить все услуги бесплатно.

Однако Е Чэнь совсем не хотел, чтобы его тесть Сяо Чан узнал про эту карту. Иначе тесть со своим характером будет каждый день просить его пойти с ним сюда, или даже придумает способ отобрать у него эту карту, чтобы приглашать сюда своих друзей и хвастаться.

Поэтому будет лучше, если он не узнает.

Хун Уе сразу понял Е Чэня, тут же достал свою членскую карту и, отдав официантке, сказал:

— Приготовьте мне на десятом этаже комнату, а все расходы запишите на мой счет.

Официантка уважительно взяла карту, а затем с улыбкой сказала:

— Мы уже приготовили вам комнату 1008 на десятом этаже. Вы можете пойти туда в любой момент. Это очень большая комната, в ней может поместиться тридцать человек.

Хун Уе кивнул, а затем с почтением сказал Е Чэню:

— Мастер Е, Вы можете с дядей пройти туда.

Е Чэнь сказал всем:

— Господа, мой друг уже заказал нам комнату 1008. Все расходы он возьмет на себя, поэтому прошу все пройти с официантом!

Никто не думал, что все вдруг изменится в лучшую сторону, поэтому они тут же обрадовались. Очень многие думали, что максимум смогут попасть на седьмой этаж клуба «Glorious», но они никак не ожидали, что смогут попасть на десятый этаж. Все таки нет худа без добра!

Сяо Чан тоже очень обрадовался и с улыбкой сказал:

— Все таки мой зять хорош! Не как тот Чжан Цзянь, который только знает как бахвалиться.

Все невольно согласились и начали льстит:

— Ах, Е Чэнь, ты такой скрытный! Сяо Чану очень повезло с таким зятем как ты!

— Господа, я совсем не такой, просто знаю несколько хороший друзей. Давайте все побыстрее пройдем на верх! — слегка улыбнулся Е Чэнь.

— Е Чэнь, а ты не пойдешь? — спросил его Сяо Чан.

— Мне надо поговорить с Хун Уе, а потом я приду. Папа, вы пока идите.

— Хорошо. — кивнул Сяо Чан, а затем, поблагодарив Хун Уе, вместе с друзьями поднялся на верх.

Когда все поднялись на верх, Е Чэнь спросил Хун Уе:

— В прошлый раз я просил тебя разобраться с Итиро Кобаяши, как обстоят дела?

— Будьте спокойны, мастер Е. Я нашел лучшего постановщика спецэффектов, а еще пригласил из института кинематографии мастера по бутафории. Мы сделали фальшивое видео, в котором уничтожили Итиро Кобаяши, и отправили его Дзиро Кобаяши, и тот уже во все поверил. — поспешил ответить Хун Уе.

— Хорошо. — слегка улыбнулся Е Чэнь, а затем продолжал, — Надо хорошенько позаботиться об Итиро Кобаяши и скоро мы сможем отправить его Японию бороться за имущество его семьи. Однако, нужно будет с ним подписать договор, что после возвращения имущества он отдаст мне восемьдесят процентов.

Хун Уе поспешил кивнуть и сказал:

— Хорошо, мастер Е, я понял. Я все ему четко объясню.

— Ты хорошо справляешься, можешь идти. А я пойду наверх к тестю. — кивнул Е Чэнь.

— Есть. — с почтением поклонился Хун Уе, а затем сказал, — Мастер Е, я пошел. Если у вас появится дело сразу говорите мне.

Е Чэнь как раз ждал лифт, чтобы подняться на десятый этаж, как вдруг дверь лифта открылась и оттуда неожиданно вышла очень красивая Сун Тин.

Сун Тин была сегодня очень красива. Ее и так прекрасное лицо с косметикой становилось еще блестяще.

Она была в платье-футляр от Шанель, которое идеально выделяло ее длинное и стройное тело, а также белоснежные ноги, которые не имели никаких недостатков.

Вкупе с длинными волосами, аккуратно уложенными за голову, она выглядела очень зрелой и несравненной.

Но больше всего Е Чэня удивило, что от нее исходил очень чарующий аромат дорогих духов, который пробивался в ноздри, заставляя человека всем телом почувствовать комфорт.

Смотря на такую потрясающую Сун Тин, Е Чэнь всей душой изумился, а Сун Тин просто обрадовалась! Она в глубине души думала про Е Чэня и не ожидала, что когда двери лифта откроются, вот Е Чэнь!

Она не смогла скрыть радость, и словно наивная девушка, влюбившаяся в первый раз, нежным голосом спросила:

— Мастер Е, что вы здесь делаете? Вы пришли и даже не сказали мне. Я бы встретила вас лично!

http://tl.rulate.ru/book/71027/2109120